

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЭТЫ СКАНДИНАВИИ

Скандинавия... Неизменен интерес советского читателя к литературе наших северных соседей. Литературные связи, установившиеся еще в прошлом веке, были в веке нынешнем прочно закреплены Максимом Горьким, знавшим и любившим скандинавскую литературу. К сожалению, современная поэзия Норвегии, Швеции, Дании известна у нас меньше, чем проза, чем драматургия. Между тем за последние годы в поэзии этих стран происходят интересные явления; пожалуй, модернизм нашел на скалах Скандинавии наименее подходящую почву для своего сорнякового расцвета. Он столкнулся с реалистическими традициями, с глубоким гуманизмом многих мастеров.

Недавно я побывал в скандинавских странах, встретился со многими писателями и поэтами, беседовал о путях развития поэзии. Друзья из Швеции, Норвегии, Дании передали нашему журналу стихи для перевода и опубликования. Это разные поэты, люди различных воззрений и направлений. Но если искать общий знаменатель для их творчества, я бы назвал таким знаменателем спокойную прозрачность мысли и чувства, любовь к людям, веру в человека. Все это не может быть нам безразлично, это нам близко и дорого. Пусть сегодняшняя встреча с поэтами Скандинавии кратка, но она не оставит читателя равнодушным. Хочется верить, что писатели Швеции, Дании и Норвегии станут более частыми гостями на страницах наших журналов и что это будет явным свидетельством роста и укрепления наших культурных связей.

Евг. Долматовский

ВИЛЬЯМ ХЕЙНЕСЕН

Весенняя песня больного эскимоса

Длинные-длинные дни.
Ночи еще длиннее.
Много времени у меня, чтобы думать.
Много печального у меня, чтобы думать,
а радостного совсем мало.

Но когда я в прошлое ухожу,
я все-таки чувствую радость.
Я иду к Колутангуаку.
Колутангуак — это мой прапрадед.

Колутангуак
был другом солнца.
Он пел при светильнике в хижине
ночью, тянувшейся месяцами.
А когда приходила весна,
он смеялся и спрыгивал с ложа
прямо в синее утро.
Он пел и льду, и солнцу,
и талым сверкающим водам.

Колутангуак и его друзья
были веселые люди,
играли они у подножья горы.
Любили они своих женщин,
любили тучность и плодородье.
Своею тоской, надеждами, страхом
душу камня они наделяли,
душу воды и метели.
А потом постигали
их страшную суть колдовскую
и все превращали в богов и духов.

Да, такими они были.
И хотя они много трудились
и всегда стерегла их опасность,
в их сердцах были звонкие струны,
в их сердцах пела звонкая радость,
побеждавшая одиночество,
побеждавшая самую смерть.

Да, такими мы были,
когда утро светило над нашей страной
и в наших сердцах.
Теперь мы больны и разбиты,
не один я, но все мои братья и сестры
больны и унижены.
Хворый народ на краю света,
побежденный без боя одним лишь оружием —
христианством белого человека,
его болезнями и презреньем.
Незачем жить нам
и не во что верить.

Сгинула радость.
Может ли она возвратиться?
Я в это не верю.
Но все-таки иногда я мечтаю,
что радость к нам снова вернется
и я спрыгну с постели,
и со мной засмеются солнцу
Колутангуак и его друзья.
И тогда темнота отступит
и длинные тени съезжатся и замерзнут.

И тогда соберутся в сугробе тоски моей белые птицы
и взлетят на сверкающих крыльях
в синий воздух!

Перевод с датского Ю. ВРОНСКОГО

Время ожидания

В зеленом, как море, зимнем небе
мчатся трепещущие скворцы.
Смотри-ка: буря живых крыльев
штурмует голые кроны рябин,
и в бездну зеленую бьют фонтаны
волшебного птичьего щебетанья.

И на миг лишь одно существует в мире:
светлая песня черных деревьев
в пещере сумерек зимних.

И на миг лишь одно существует в мире:
древо Надежды! Древо Надежды,
протянувшее к свету темные почки
из жаркого трепетного сердца!

Перевод с датского Л. ГОРЛИНОЙ

ИНГЕР ХАГЕРУП

Все мне так близко

Все мне так близко
этим чарующим днем.
Виден мне Сваберг,
сколько спокойствия в нем!
Волны прилива
влагой горячей у глаз...
Все мне так близко,
счастлива я еще раз.

В трещинке каждой —
давнего детства цветы.
Как мне знакомы,
как мне милы их черты!
Может быть, бродит
девочка здесь до сих пор
та, что с цветами
громкий ведет разговор?

Долго казалось
небо пустынею мне.
Что же открылось
в сердце моем, в глубине?
Все, что мне близко,
веет такой чистотой...
Руки тяну я
к прошлому, к девочке той.

Перевод с норвежского Ю. ВРОНСКОГО

АРТУР ЛУНДКВИСТ

Десять и тысяча

Десять не смеют править жизнью тысяч.
Тысяче должны подчиняться десять.
Тысяча встанет и сбросит десять
и делается свободной,
от самих себя освободив десять.
Идиотская красота идеала
десяти, отраженная в лужах,
будет влоптана в землю,
чтобы тысячи жили, как жили десять.
Крокодиловыми слезами
оплаканы бедные десять,

о трагически гордые десять,
навсегда наделенные правом
управлять и господствовать десять!
Знай — без боя они не сдадутся,
их можно сломить лишь насилуем,
тех гордых, заносчивых десять.
Но знаем мы цену насилию
и руки чистые тянем вдаль.

Кто скажет, будто право тысяч
лучше прав, что имеют десять?
Те десять вам всем известных,
те, кто отвечает за все?
Нет, пусть тысячи любят тех десять,
возносят их, верят им, служат им!
Как сравните вы тысячи те и десять?
Невозможно достоинство цифрами мерить.
Разве тысячи не должны трудиться,
чтобы десять избранных в блеске жили,
чтоб те, десять, вздымали факелы
на празднике жизни, всю мощь человека являя?
Бросьте же восстания тысяч!
Спасите же десять! Так бог велел!
Кровь и земля так велят!
Миропорядок не троньте!
Ведь десять — назначены, обязательны,
как природа. Славьте их,
слуги их! Все розы для них.
Пусть мозг и плоть возьмут десять —
да, десять! —
от недостойных тысяч!

Перевод со шведского Ал. СУРКОВА

ЭРИК БЛОМБЕРГ

—
■ ■ ■
Ни веры, ни счастья в жизни моей.
И все же мне хочется быть среди людей
и прожить свою жизнь без счастья.

Страдают они, но им жизнь все милей.
Как я могу оставить людей,
живущих всю жизнь без счастья?

Перевод со шведского Л. ГОРЛИНОЙ

Дом людской

Ночь над землей распласталась.
Звезды уходят ввысь.

Дали миров — бесконечны.
Тьмы — бесконечна близь.

Как я люблю эту землю,
тьму эту и поля!
Звездная даль — бесконечна.
Дом наш людской — земля.

Сокол

О мысль, ты залетною птицей,
ты соколом бьешься в груди,
колотишься больно о сердце
невольницей в тесной груди.

И в плоть мою впившись когтями,
птенцов ты выводишь во тьме.
Ты к свету дневному стремишься,
бархтаясь в черной тюрьме.

Утихни! Но будь наготове
и, крылья сложивши, крепись.
Ты в сердце, облитое кровью,
в час смерти моей окунись!

И на окровавленных крыльях
ты вырвешься гордо на свет,
вверх к вечности, в нем
растворенной,
где твой потеряется след.

Перевод со шведского К. БОГАТЫРЕВА

ХАРРИ МАРТИНСОН

Природа и человек

Не просит море, чтоб сладка была его волна,
Не просит лес, чтобы его древесный сок был
солон.

Свой вкус и линию свою природа бережет.
Так береги же, человек, и ты свое искусство
Быть добрым, а не злым.

Осень

Когда листва с осенних кленов облетела
И на полях погас ее багряный пламень,
Трава поблекла и похолодела,
Морозом разрисован каждый камень.

В конце садовой тропки, где безлюдно,
Кузнечик стал испытывать свой пыл,
Но песню летнюю он потерял, как лютню,
В песке и все, что помнил, позабыл.

Воспоминания детства

Живут воспоминания детства
Девять жизней, подобно кошке.
Идут за тобою, мяукая,
Просят: дай молока.
Заброшенных сонных усадеб
Деревья давно повалились,
Плоды их желты, как луны.
Шелестящие кроны проходят

Сквозь все осенние вехи
И нашептывают про колодец,
Где девушка утонула,
Отправилась к принцу Хатту,
Живущему под землю.
Воспоминания — это колодец.
Они глубоко залегают,
Они — из страны сказок.
Там они — истинно наши
И глубинно твои.
Все те же деревья, все тот же
колодец.
На той же вечной земле...

Замерзшие слова

Властен мороз над вещью, над речью,
Но слова имеют особую силу.
Вмерзшие в лед, они будут ждать,
В оцепенении сна сохранятся
До той поры, когда время взорвется
И песнь затрепещет в горлах птичьих,
Как в пору Феникса голос зари.

Перевод со шведского ЛЬВА ОЗЕРОВА

ЛАРС ФОРСЕЛЬ

Десять солдат

Десять солдат собрались на войну...
Мигом один очутился в плену.

Девять солдат залегли в блиндаже.
Залп... Их не девять, а восемь уже.

Восемь орали: «В атаку, ребята!» —
И в одного угодила граната.

Семеро полем ползли среди мин...
В клочья разорван был парень один.

Шестеро видели дом свой во сне,
и застрелился один по весне.

Пятеро время теряли, молясь.
Носом уткнулся один из них в грязь.

Четверо стали готовить побег.
Струсил один — и умолкнул навек.

Трое покинули ночью окоп.
Старший был ранен и в речке утоп.

Двое гуляли с подружкой одной —
парень дружка убил кружкой пивной.

Он на подружке на этой женат,
и народят они десять солдат.

Перевод со шведского ОЛЬГИ БЕРГ

КАРЛ ВЕНБЕРГ

Прощание

Это — час одиночества горький,
Крик несчастного сердца живого,
Не встречающего ответа
Кроме эха могильного склепа.

Это — час для воспоминаний,
Что стоят на пороге забвенья;
Лишь глотнув безвозвратность утраты,
Понимаем, что мы потеряли.
Это — час тишины и молчанья,
Когда темные волны волненья
Утихают и вдруг замечаешь
Золотое сияние солнца.

Это — час бесконечный прощанья,
Время строгой и светлой печали.
Это — час той весны непреложной,
Что врывается в радость и горе.
Счастлив я, что весна, а не осень
Твой последний покой окружает.

Это — час вдохновенного чуда,
Даже смерть ты любовью своею
В жизнь, весну и любовь превратила,
И она закипает в деревьях,
Соком движется в жилках растений,
В бедном сердце моем расцветает,
В сердце нашего звездного мира,
В сердце вечности — края молчанья.

В память матери сказано это...

ТОМАС ТРАНСТРЕМЕР

Поездка

Станция под землей.
Давка среди реклам.
Пристальный мертвый свет.

Поезд пришел и забрал
Портфели и лица с собой.

В сумраке мы сидим,
Как статуи, а вагон
Тянется средь пещер...
Мечты... Покорность... Мечты...

Все — как на дне морском...
Но тут продавец газет
Ловит печальных людей
Под циферблатом часов.

Поезд пошел и забрал
Пальто и души с собой.

Тревожно глядим вокруг,
Вонзаясь в сердце горы.
Но все на своих местах.

Скоро поверхность земли.
Шмели свободы жужжат —
Мы вырвались вдруг на свет.

Земля взмахнула крылом
И захлебнулась собой,
Прозрачна и зелена.

Будто бы на перрон
Колос влетел золотой.

Дальше дороги нет,
Но все-таки я пойду.

Много ль пойдет со мной?
Не больше пяти человек.

Тропинки... Дома... Облака.
Синий залив... Гора...
Мир открывается нам.

Перевод со шведского Евг. ДОЛМАТОВСКОГО

